

У кавказских осетинъ, «каждый изъ молодыхъ людей, задумавши жениться, платитъ самъ, или родители его, отцу невѣсты калымъ, наличными деньгами или, вмѣсто оныхъ, оружіемъ, разными цѣнными вещами и скотомъ». «Предки осетинъ, установивши обычай брать калымъ за дочерей отъ жениховъ ихъ, имѣли благую цѣль, чтобы часть калыма этого была употреблена на нарядъ невѣсты, а остальная часть должна была остаться въ полномъ ея распоряженіи, но послѣдователи установившихъ это правило употребили его во зло, такъ что отецъ дочерей, выдаваемыхъ замужъ, беретъ за нихъ условленную плату въ свою пользу, нисколько не заботясь о будущемъ ея счастья, отчего и произошло, что нѣкоторые мужья, къ стыду ихъ, смотрятъ на жену свою, какъ на купленную, а таковая женщина, видя стѣсненное свое положеніе, груститъ и забываетъ чувства благодарности къ родителямъ ея». Посему циркуляромъ начальника военно-осетинскаго округа постановлено: «плата калыма оставляется по прежнему, но только третья часть калыма должна принадлежать собственно самой невѣстѣ, въ видѣ приданого и кромѣ платья ея, на обезпеченіе въ случаѣ смерти мужа, уплатившаго калымъ»¹⁾.

По мусульманскому кодексу шаріату, стоящему по своимъ опредѣленіямъ о бракѣ весьма близко къ первобытнымъ понятіямъ, право на кладку пріобрѣтается женою не въ силу договора, но только въ силу совершенія брака. Въ случаѣ неназначенія по договору кладки, размѣръ ея предполагается такимъ, какой обыкновенно дается женщинамъ изъ ея рода или равнымъ ей по рожденію, красотѣ и особеннымъ дарованіямъ, но не можетъ превышать традиціоннаго размѣра кладки, т.е. пятисотъ диргемовъ. Если бракъ заключенъ былъ безъ договора о кладкѣ, и если мужъ сдѣлалъ женѣ какой-либо подарокъ до совершенія брака, то предполагается, что этотъ подарокъ составляетъ кладку, развѣ бы жена, до совершенія брака, выговорила, что она на то не согласна и потребовала что-либо сверхъ того (Шар., II, 19, ст. 588, 589 и 607). Изъ приведенныхъ постановленій очевидно, что первобытная кладка въ мусульманскомъ кодексѣ уже измѣнила свой характеръ. Она является исключительнымъ достоинствомъ невѣсты, но отнюдь не ея родителей.

По русскому обычному праву, кладка вручается отцомъ жениха или старшимъ въ его домѣ, или сватомъ, или самимъ женихомъ

¹⁾ Сборн. свѣд. о Кавк. т. II, стр. 305 и 312. См. также Малышева, стр. 305.